

Прудникова Евгения Сергеевна

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в среде молодых девушек и юношей с целью выявления гендерных стереотипов, сформировавшихся в их языковом сознании. Автор применяет методику семантического гештальта, которая позволяет охарактеризовать компоненты гендерных образов, сложившиеся под влиянием собственной идентичности и идентификации противоположного пола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373-055.2

Филологические науки

В статье представлен анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в среде молодых девушек и юношей с целью выявления гендерных стереотипов, сформировавшихся в их языковом сознании. Автор применяет методику семантического гештальта, которая позволяет охарактеризовать компоненты гендерных образов, сложившиеся под влиянием собственной идентичности и идентификации противоположного пола.

Ключевые слова и фразы: гендер; стереотип; ассоциативный эксперимент; языковое сознание; семантика.

Прудникова Евгения Сергеевна*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга**ejeny10@yandex.ru***ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Вопросы взаимосвязи языка и сознания давно исследуются лингвистикой: сознание формирует язык или язык провоцирует построение сознания? Появившийся в связи с изучением этих феноменов термин «языковое сознание» трактуется по-разному. В частности, Е. И. Горошко предлагает узкое и широкое понимание языкового сознания. В узком смысле языковое сознание является «отражением специфической языковой структуры в подсознании носителей языка» [2, с. 11]; в широком – это единство ментальных и языковых структур в противопоставлении структурам деятельности и одновременно – знание языка в его строении и умении им оперировать. Собственное авторское видение этого термина таково: языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, в частности ассоциативными полями и фразеологизмами [Там же]. Совокупность образов сознания – целая система, соотносимая по своей иерархичности и вместе с тем определенной хаотичности со сложной организацией окружающего мира. Совершенно очевидно, что в ней можно выделить ключевые (универсальные) и периферийные компоненты. В число стержневых образов сознания входят те, которые конструируются посредством гендерной идентичности (самоопределения) и идентификации (дефиниции окружающих), а именно номинации мужчин и женщин.

Гендерная идентичность является базовой структурой социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует [6, с. 31-33]. Другими словами, человек – вне зависимости от пола – соотносит себя с той или иной группой, исходя из того, насколько совместимы его представления о своей роли в обществе с теми представлениями, которые в данный период времени являются показателем нормы (стереотипными). Разумеется, гендерная идентичность – процесс, касающийся больше психологии и социологии, однако в условиях интегративности современной науки вопросы гендерной идентичности затронули и лингвистику. Манифестация гендера (как конвенционального идеологического конструкта, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в данной культуре [4, с. 18]) в языке является одним из ключевых направлений лингвистической гендерологии наряду с рассмотрением особенностей коммуникативного поведения женщин и мужчин. Невозможно отрицать, что аккумулирование языком информации о гендерных стереотипах происходит вне осознания людьми своей идентичности. Обратившись к методу свободного ассоциативного эксперимента, мы проанализировали, в чем состоит специфика языкового закрепления гендерных стереотипов современной молодежи.

Эмпирический материал (около 220 реакций), который является частью свободного лингвистического эксперимента, проведенного автором, был получен на основе опроса совокупности русскоязычных юношей (60 человек) и девушек (62 человека), объединенных общностью возраста (17-23 года) и родом занятий (студенты регионального вуза). Испытуемым предлагалась анкета, в которую были включены слова-стимулы: *девушка* и *юноша/парень*. Данные лексемы, на наш взгляд, должны были спровоцировать те реакции, которые вызваны, прежде всего, 1) самоидентификацией (в группе девушек «я – девушка», в мужской группе «я – парень»), 2) представлением о гендерном стереотипе, соотносимом с противоположным полом в аспекте сходного возраста и рода занятий.

Выявленные в ходе ассоциативного эксперимента слова-реакции были систематизированы внутри ассоциативного поля (семантического гештальта в терминологии Ю. Н. Караулова [3]) с учетом понятийно-семантического и лексико-грамматического принципов по нескольким группам: 1) персоналии – имена собственные и нарицательные существительные, называющие человека, а также личные местоимения; 2) конкретные реалии; 3) зоонимы – названия животных; 4) абстрактные реалии; 5) характеристики – прилагательные и неличные местоимения, обозначающие различные признаки и отношение к слову-стимулу; 6) действия –

глаголы, обозначающие процессы и состояния, ассоциируемые со словом-стимулом; 7) устойчивые сочетания – слова-реакции, связанные с прецедентными текстами, в которых фигурируют слова-стимулы.

Принимая во внимание динамичность фокуса сознания (употребление языка определяется фокусом сознания на определенном фрагменте [5, с. 342]), по результатам ассоциативного эксперимента и анализа современных сентенций мы сконструировали социально-культурный вариант гендерных образов «девушка» и «парень» в наивной картине мира носителей, обусловленный их восприятием гендерных стереотипов.

В современном русском литературном языке наименования *парень*, *юноша* и *девушка* входят в лексический класс наименований человека и представляют категории синонимии (*парень* – *юноша*) и антонимии (*парень* – *девушка*, *юноша* – *девушка*). Рассмотрим современное толкование слов:

- парень – «1. Лицо мужского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке; молодой человек, юноша (первоначально молодой крестьянин). 2. Разг. Нестарый мужчина вообще» [1, с. 781];
- юноша – «лицо мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужанию; молодой человек» [Там же, с. 1529];
- девушка – «1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке) || разг. Форма обращения к молодой женщине. 2. Устар. Служанка, горничная» [Там же, с. 244].

Реакции респондентов показывают, что семантика возрастной градации между наименованиями *юноша* (мужчина в возрасте перехода от отрочества к возмужанию) и *парень* (мужчина в возрасте расцвета возмужания, но не социальной зрелости) практически не актуализируется, а слова воспринимаются чаще всего как тождественные (*молодой человек*). У слова *девушка* не выявлены реакции на второе значение.

В реакциях девушек-испытуемых на слово *парень* (*юноша*) преобладают обозначения персоналий: *девушка* (25), *юноша* (15), *друг* (12), *молодой человек* (11), *подросток* (8), *муж* (*будущий муж*) (8), *женех* (6), *студент* (4), *спортсмен* (3), *ботаник* (2). Мужчины-респонденты также воспроизводят смежный ряд ассоциаций: *девушка* (23), *юноша* (12), *друг* (10), *человек* (10), *я* (9), *мужик* (7), *особь мужского пола* (5), *соперник* (5), *солдат* (4), *мореход* (4), *мажор* (2), *идиот* (2). Совпадают реакции, обусловленные представлением об гендерной антиномии (реакция *парень* на стимул *девушка*, и наоборот, реакция *девушка* на слово *парень*), о межличностных отношениях (реакция *друг*); также в качестве реакции встречается слово-синоним (*юноша*). В мужских реакциях выражена гендерная самооценка (*я*, *мужик*, *особь мужского пола*). Семантика «молодой возраст» в значении слова *парень* (*юноша*) мотивирует совершенно разные женские реакции (*подросток*) и мужские реакции (*соперник* и коннотативные отрицательно-оценочные *мажор*, *дурак* и *идиот*). Если молодые женщины-респонденты тему семейных отношений не вуалируют в своих реакциях (*женех*, *муж* или *будущий муж*; устойчивое сочетание *вторая половинка*), то в ответах молодых мужчин эта тема трансформируется в представления об отношениях в устойчивой паре, но не семье. Социально-ролевое распределение ассоциаций в мужских и женских ответах различается: в восприятии мужчин *парень* (*юноша*) сопряжен с такими мужественными профессиями, как *мореход*, *солдат*; женщины же воспринимают парня либо как физически сильного человека (*спортсмен*), либо как нуждающегося в поддержке (*ботаник*), еще не самостоятельного социального партнера (*студент*).

Слово-стимул *девушка* вызывает две одинаковые реакции у всех респондентов: *парень* (40) и *подруга* (25). Гендерный аспект реакций продолжается у женщин (*девочка* (18)) и мужчин (*мальчик* (13), *женщина* (11), *она* (7), *особь женского пола* (4)). Отметим, что реакции женщин на данный стимул более разнообразны: есть обозначения из тематической группы семейных отношений (*невеста* (5)), рода занятий (*официантка* (4), *студентка* (3)) и опредмеченных оценок внешности (*красавица* (20); *восточная красавица* (9)) или интеллекта (*дура* (11)). Симметрично мужской реакции на слово *парень* в ответах женщин-респондентов встречается наименование *конкурентка* (10).

Среди наименований конкретных реалий в женских и мужских ответах представлены слова-атрибуты девушек (*вещи* (17), *косметика* (16), *цветок* – *цветочек* (12), *сумка* – *сумочка* (12), *кольцо* (10), *каблуки* (7), *духи* (6), *конфетка* (2), *стул* (2)) и юношей (*мотоцикл* (19), *джинсы* (16), *кольцо* (11), *цветы* (11), *телефон* (10), *костюм* (9), *пиво* (9), *сигарета* (4)). Повтор слов *цветок* и *кольцо* в обоих рядах отражает типичную внешнюю приметку романтических отношений между молодыми людьми. Социально-ролевые маркеры у девушек и юношей различны: *армия* (18), *мафия* (10) (реакция на стимулы *парень*, *юноша*) и *учеба* (28), *институт* (35) (реакции на оба стимула). Субъективный опыт межличностных отношений объясняет появление грубопросторечной лексики среди слов-реакций некоторых девушек-респондентов.

Признаковая лексика в ответах представлена прилагательными и глаголами. Процессуальные ответы-реакции типичны для мужчин-респондентов: *парень* – *измени себя внутри* (3), *строит отношения с девушками* (5); *девушка* – *строит отношения с парнями* (7). Статичные признаки в отношении стимула *парень* представлены многочисленными возрастными, визуальными и эстетическими характеристиками внешности, как правило, идеализированными у большинства респондентов: *внешность юноши* – *высокий* (19), *сильный* (17), *загорелый* (16), *молодой* (16), *низкий* (13), *подростковый возраст* (12), *переходный возраст* (9), *красивый* (9), *симпатичный* (7); *внешность девушки* – *красивая* (24), *хрупкая* (14), *яркая* (11), *молодая* (7), *юная* (6), *прыщавая* (5), *подросткового возраста* (3), *от 16-ти* (3), *секси* (2), *симпатичная* (2). Внешность описывается по параметрам роста, возраста, телосложения, состояния кожи. Также для данных слов-стимулов появляются

посессивные и реляционные характеристики: *моя* (18), *мой* (15), *чей-то* (8), *состоящий (состоящая) в близких отношениях* (7). Общественные и интеллектуальные характеристики для парня (и юноши) у респондентов частично совпадают (*неплохой* (20), *хороший* (17), *умный* (15)), частично различаются (для девушек *парень – самодостаточный* (13), *любимый* (12), *забавный* (10); для юношей *парень – на 4-колесной развалюхе* (5), *левый* (4)). Характеристики же девушки по особенностям интеллекта, поведения, внутреннего склада и аксиологическая характеристика существенно различаются в реакциях респондентов (женские реакции – *смелая* (18), *ветренная* (14), *добрая* (12), *вежливая* (10), *умная* (7), *неинтересная* (5), *хорошая* (3); мужские реакции – *любимая* (19), *верная* (15), *единственная* (9)).

Слова-реакции, обозначающие абстрактные реалии, также различны в мужских и женских реакциях на слово-стимул *парень (юноша)*. Так, ассоциации у мужчин мотивированы идеей конкуренции: *соперничество* (13) и *мужество* (6). Ассоциации у женщин-респондентов в большей степени идеологически обусловлены стереотипными представлениями о молодом мужчине: *любовь* (15), *секс* (12), *упорство* (8), *сила* (6), *жестокость* (4), *романтика* (2). Гораздо ближе друг к другу ассоциации мужчин и женщин, связанные со словом *девушка*: встречаются общие наименования *красота* (16) и *наивность* (12). К классу стереотипных представлений о женственности принадлежат и такие женские и мужские реакции, как *нежность* (11), *грация* (6) (реакции девушек) и *скромность* (7), *любовь* (4) (реакции юношей), вызванные словом *девушка*. Мужчины-респонденты также связывают представления о молодой девушке с *разочарованием* (6), но девушки-респонденты еще более критичны: *девушка* у них ассоциируется с *глупостью* (7). Субъективный оттенок носит употребление слова-реакции *лето* (3) на стимул *девушка*.

Тенденция развития гендерных образов наиболее явно и свободно проявляется в языковом сознании молодежи. Обобщение ассоциаций на слова-стимулы *парень (юноша) – девушка* показывает, что преобладают реакции с нейтральной или положительной коннотацией, которые поддерживают тему поло-ролевых различий, заданную словами-стимулами, или вводят стереотипные представления о внешности и поведении человека, в том числе в межличностных отношениях. При характеристике внешности выпукло представлены рост, возраст, телосложение и лицо (как правило, внешние черты идеализируются). Немногочисленные слова-реакции с отрицательной коннотацией отражают тему скрытого соперничества и ассоциативные посессивные характеристики.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Горошко Е. И.** Языковое сознание (ассоциативная парадигма): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 41 с.
3. **Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф.** Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: тез. докл. XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000. С. 107-109.
4. **Кирилина А. В.** О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. М., 2000. № 3. С. 18-27.
5. **Миронова Н. И.** Когнитивный анализ ассоциативного поля: гендерный аспект // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Третьей международной конференции (27-28 ноября 2003). М.: РЕМА, 2006. С. 337-346.
6. **Словарь гендерных терминов** / под ред. А. А. Денисовой. М.: Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»; Информация XXI век, 2002. 256 с.

GENDER STEREOTYPES OF MODERN YOUTH: LINGUISTIC ASPECTS

Prudnikova Evgeniya Sergeevna
Kamchatka State University named after Vitus Bering
 ejeny10@yandex.ru

The article presents the results analysis of free association experiment conducted among young girls and boys in order to reveal the gender stereotypes formed in their language consciousness. The author applies the methodology of semantic gestalt, which allows characterizing the components of gender images, formed under the influence of opposite sex identity and identification.

Key words and phrases: gender; stereotype; association experiment; language consciousness; semantics.